

- Мистер Хелладиус мертв! Одного шока от этого хватило, чтобы у Обдолисы отошли воды и она начала рожать. Как только она в муках родила, ей как отрезало память. Когда она пришла в себя, Хелладиус, о котором ей говорили, что он мертв, находился рядом. Она мгновенно обрадовалась. Хелладиус зашептал, всхлипывая: - Наша третья... Как только она родила ребенка, у нее перехватило дыхание. Когда у нее отошли воды, она вошла в ближайший дом, где с ней были только четверо слуг. Галлио, являющийся дворецким, Джули, прежний глава магических мечников, священник и горничная, которые всегда были с ней во время беременности, на всякий случай. Там же был хозяин дома. Говорили, что когда другие трое пытались спасти ее, горничная помогла принять ребенка. Только после того, как Обдолиса задышала, трое смогли оглянуться на горничную и ребенка. Но дома никого не было. Вскоре они обнаружили снаружи дома служанку, но та уже была убита. И ребенок, и хозяин исчезли. Осознав серьезность ситуации, Джули немедленно мобилизовал всех солдат в герцогстве. Когда он услышал новости о том, что ничего до сих пор не нашли, Хелладиус поспешно вернулся из имперской столицы. Он отслеживал ребенка днями, не смыкая глаз. Он проводил каждое мгновение, широко распахнув их. Затем он обнаружил хозяина того дома, или, следует сказать, похитителя, на одном из утесов среди их земель. Он без сознания лежал на земле, как будто на него что-то напало. Как только похититель пришел в себя и узнал мужа герцогини, он раскусил убийственную пилюлю во рту. - Что ты сделал с моим ребенком? Что ты сделал!? В ответ Хелладиуса, отчаянно кричавшему, похититель сказал вот что: - Богу... Не сказав больше ничего, похититель тут же погиб. Хелладиус не мог поверить в его слова. Он не мог. Он просто не мог. С тех пор он искал всюду, но все же не смог отыскать своего ребенка. Наконец, у Хелладиуса не осталось другого выбора, кроме как признать это. Он потерял своего третьего ребенка, которого не смог увидеть ни разу. Обдолиса тоже не поверила словам Хелладиуса сначала. Она опустила глаза и потрогала свой плоский живот. Она не могла даже коснуться ребенка, двигавшегося так недавно. До конца жизни она не узнает, как выглядел ее ребенок. «Если бы только я не потеряла сознание! Если бы только я не вышла из дома! Если бы только я взяла больше людей с собой!» Поскольку она была одной из герцогов, поддерживавших всю империю, Обдолиса вела себя так же решительно, как и раньше. Но внутри она вспоминала каждый поступок, что могла бы сделать другим, проливая кровь и слезы, пока она обвиняла себя. Это была такая удушливая боль, от которой лучше было бы умереть. Затем она обнаружила, что Хелладиус подавлен так же, как и она. - Если бы только я не поехал в столицу. Ничего бы не случилось. Ты бы не была так потрясена, если бы я пресек фальшивые новости о том, что я мертва. Мне жаль. Мне так жаль... Обдолиса и Хелладиус крепко обнялись и открыли свои сердца друг другу. И это помогло двум людям исцелить свои раны. Однако след того события останется до конца их жизни. Если бы их мертвый ребенок не вернулся к жизни, темную дыру в их душах невозможно было заполнить. Тем не менее, Обдолиса понемногу взбодрилась. Потому что она была должна. Она не хотела, чтобы ее муж больше обвинял себя. У них оставалось еще двое детей. А еще она была герцогом, лордом, у нее была своя ответственность. И... «Возмездие!» Это не было простым похищением ради выкупа. У них даже не потребовали денег. Прежде всего, все знали, что похищение ребенка герцога, столба, поддерживающего целую империю, было безумием. Для этого была лишь одна цель. Чтобы потрясти герцогиню Леокардию, Щит империи. «И они достигли этой цели». Госпожа, герцог семьи, была в затруднительном положении. Муж герцога был очень расстроен из-за проблемы жены и похищения ребенка, и он не мог ни на что другое отвлечься. Тем временем в имперской столице случилось ужасное несчастье, и те, кто стоял за похитителем, достигли своей цели. «Но они не полностью преуспели». Они бы подумали, что успех был идеален, но это было не все. Кое-что преступники, дергавшие за ниточки, не могли предположить. Мысль об этом вызвала у нее порыв радости, но еще не пришло время это показать. Еще не пришло время наказать преступников, так что Обдолиса внешне молчала. Хотя она знала, кто виноват. «Нельзя заметить только то, что случилось в имперской столице». Преступники, стоявшие за этим, были не из тех, с кем легко сладить без надлежащих доказательств. Даже с силой

герцога Леокардии, одного из столпов империи. Так что Обдолиса не стала действовать и просто оставалась сильной и твердой, как Щит империи. И все же неизмеримый гнев оставался внутри нее. Словно лебедь, тихо плывущий по воде, хотя под водой его лапы дергаются изо всех сил. Время шло, и Хелладиус ради тренировок Юлиано объездил все их земли. И через три месяца он привез ребенка, который выглядел точно так же, как Марчиана в детстве. «Наш ребенок точно мертв...» Тем не менее, Обдолиса не могла отделаться от ощущения, будто Диа - их потерянный ребенок. У их третьего ребенка даже не было имени. Марчиана и Юлиано говорили, что это они назовут свою младшую сестру, когда она родится. Однако в итоге они не смогли ни увидеть, ни назвать свою сестренку. Осталось только обозначение «третья». Не было даже тела. Просто «третья». - Пойдем. - Да. - Если мой третий ребенок жив... она бы выглядела как Диа? Обдолиса издала болезненный вздох, затем сказала: - Нет, не отвечай мне. Это глупый вопрос. Галлио ответил спокойно, как всегда: - Да, это был глупый вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/52853/2353795>